

Зональный государственный архив в г. Пинске является одним из значимых центров развития архивного дела в Республике Беларусь. Его деятельность отражает самостоятельное направление государственной политики в области комплектования, учета, хранения и использования архивных документов. Разнообразие документированной информации сохраняемых фондов архива, а также развитие электронного документооборота и нормативно-правовой базы в области архивного дела в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о значительном потенциале архивного учреждения, который должен быть использован учеными-историками в условиях осуществляемой государственной поддержки.

Список использованных источников

1. Жумарь, С. В. Очерки истории архивного дела в Беларуси (XV в. – 1991 г.) / С. В. Жумарь, В. В. Карев, М. Ф. Шумко. – Минск: БелНИИДАД, 1999. – 294 с.
2. Жумарь, С. В. Ведомственные архивы и отраслевые фонды Республики Беларусь / С. В. Жумарь. – Минск: БелНИИДАД, 2005. – 192 с.
3. Краснокуцкая, Г. П. Комплектование государственных архивов Республики Беларусь документами организаций и предприятий нового типа / Г. П. Краснокуцкая. – Минск: БелНИИДАД, 1996. – 32 с.
4. Государственные архивы Республики Беларусь (1944 – 1997). Краткий справочник / сост. А. Н. Михальченко [и др.]. – Минск: БелНИИДАД, 2000. – 476 с.
5. Приказ Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь 15 января 2001 г. № 4 «Об утверждении Устава зонального государственного архива» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

А. М. Гришель

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. M. Grishel

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ И ПРОБЛЕМА ИММИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

THE NATIONAL FRONT AND THE PROBLEM OF IMMIGRATION IN FRANCE

В статье рассматривается проблема иммиграции населения из развивающихся стран во Францию, позиция Национального фронта и других правых партий относительно проблемы мигрантов. Автор делает вывод о том, что Национальный фронт сегодня предлагает четкое решение данной проблемы.

Ключевые слова: проблема иммиграции; Национальный фронт; Жан-Мари Ле Пен; иммигранты; Марин Ле Пен; квоты; мультикультурный проект; «Аксён Франсез»; Франция; гражданство; праворадикалы.

The article is devoted to the actual problem such as immigration of people from developing countries to France. The article deals with the position of the National Front and other right-wing parties on the issue of migrants. The author considers that National Front offers the clear decision of this problem today.

Key words: problem of immigration; National Front; Jean-Marie Le Pen; immigrants; Marine Le Pen; quotas; multicultural project; «Action Française»; France; country of citizenship; right-wing radicals.

Во второй половине XX – начале XXI в. миграция стала важной частью развития государств Западной Европы. Острота проблемы иммиграции для Франции состоит в том, что иностранцев становится слишком много, интегрировать их в общество все труднее. Не все получают работу, жильё, поэтому растёт преступность и безработица, а также расизм. Праворадикальная французская партия Национальный фронт твёрдо подходит к решению вопроса.

Национальный фронт никогда не боялся открыто говорить о мигрантах. Антииммигрантским идеям, присутствовавшим в его программе с момента образования, партия обязана своим успехом. До начала 1980-х гг. идеи не приносили особых политических дивидендов, поскольку проблема не являлась насущной. В 1980-е гг. иммиграция стала центральной темой леппеновцев (сторонников Ж.-М. Ле Пена), что подтолкнуло миллионы коренных французов, недовольных своим социально-экономическим положением, в котором они оказались в том числе благодаря социалистам, по-иному взглянуть на праворадикалов и отдавать им свои голоса на выборах. С этого момента Национальный фронт возглавил лагерь противников «эмансипации» иммигрантов, видя в них источник преступности и безработицы [1].

Еще в 1983 г. тогдашний лидер НФ Ж.-М. Ле Пен выступил с лозунгом о праве чистокровных французов на сохранение своей культуры, традиций. Сторонники НФ в 1970-е гг. вообще предлагали выслать всех иностранцев из Франции [2, с. 27].

Однако после успеха на президентских выборах 2002 г., в которых Ж.-М. Ле Пен вышел во второй тур [3], он, дабы не настраивать всех против себя, стал аккуратнее говорить о мигрантах. Во время телевизионного эфира программы «У меня к Вам вопрос» лидер НФ не согласился с тем, что является расистом, подчеркнув при этом опасность роста численности населения Франции из-за иностранцев. В своей программной речи в Лилле в 2007 г. именно иммиграцию Ле Пен объявил одним из главных источников проблем государства. По его словам, партия хочет повернуть миграционный поток и запретить практику предоставления социальной помощи, которой пользуются мигранты, уменьшить с 10 до 3 лет срок действия миграционной карты [4].

Ж.-М. Ле Пен подверг резкой критике мультикультурный проект интеграции иммигрантов, согласно которому существовала возможность предоставления французского гражданства иностранцам в случаях, когда кандидаты на его получение были готовы воспринимать духовные ценности,

язык, обычаи, а также принципы Французской республики. Французским гражданином мог стать представитель любой национальности, расы при небольшом условии: он должен стать французом по духу [1].

Позиция Ж.-М. Ле Пена по вопросу иммигрантов всегда была жесткой, однако с начала 1970-х гг. и к середине 2000-х она эволюционировала в сторону смягчения. Российский исследователь Н. Ю. Васильева связывает это с тем, что, во-первых, в 1970-е гг. проблема иммиграции еще не была актуальна для французского общества, а во-вторых, откровенно фашистскую окраску всей программе НФ придавал Ф. Дюпр, влияние которого вплоть до его гибели в 1978 г. на однопартийцев было велико. Именно он редактировал большинство официальных документов [5, с. 275–277].

Иммигрантский вопрос поднимался правыми партиями довольно часто, но конкретных решений никогда не принималось, поскольку политики боялись, что в случае принятия строгих мер их обвинят в расизме, геноциде и т. п. В итоге ответственность перекладывалась друг на друга. К примеру, 31 марта – 1 апреля 1990 г. в Вилльпэнте (департамент Сэн-Сен-Дени) прошел очередной съезд правых партий и объединений. Он был посвящён проблеме иммиграции. В. Жискард д'Эстен объявил, что тогдашний президент-социалист Ф. Миттеран несет полную ответственность за рост расизма во Франции, ибо бездействие социалистов на протяжении 10 лет вызвало серьезное обострение проблемы. Он был против ксенофобии, но призвал к «нулевой квоте» для иммигрантов [6, с. 80].

Иммигрантов с каждым годом становилось всё больше. И левые, и правые признавали необходимость стабилизировать количество иностранцев (в уменьшение их числа верил только Ж.-М. Ле Пен, мечтавший о массовых высылках переселенцев), выступали за ускорение их интеграции во французское общество. Безусловно, борьба с иммиграцией требовала усиления контроля над гражданами, против чего резко выступали социалисты.

Правые предлагали ужесточить законодательство: ограничить право «на объединение семей», предоставляя его только легальным иммигрантам, которые провели во Франции не менее 10 лет; против практики полигамии, когда иммигрант-мусульманин воссоединялся со всеми своими женами и детьми; гражданство детям, родившимся во Франции, предлагалось предоставлять не автоматически, а только по достижении совершеннолетия; лицам с двойным гражданством предлагалось проходить военную службу во Франции.

В середине 1991 г. вновь был поднят вопрос об иммиграции. Лидер правоцентристского Объединения в поддержку республики (ОПР) Жак Ширак высказался, что французы вовсе не против иностранцев, просто Франция ими на данный момент перенасыщена. Он вспомнил рассказ о «французском рабочем, который живёт на скромную зарплату в Гут д'Оре (пригород Парижа) и видит на своей лестнице семью иммигрантов с одним мужчиной при трех или четырех женах и с двумя десятками детей, которая получает

50 000 франков социальных выплат, вовсе не работая» [6, с. 123–124]. Ширак говорил о том, что волновало французов. И это неслучайно. Правоцентристам трудно было бы добиться власти без Национального фронта. Было два выхода: либо пойти на сотрудничество с ультраправыми, либо перехватить их идеи с целью переманить электорат. Первый путь критиковался почти всеми. Следовательно, был избран второй. Отсюда резкие высказывания лидера ОПР по поводу иммигрантов.

В 2000-е гг. проблема только нарастала. Любопытен диалог, состоявшийся в 2005 г. между тогдашним министром внутренних дел Франции Николя Саркози и Патриком Вейлем, политологом, директором Центра социальной истории XX века. Министр отметил, что начиная с 1974 г. переселенческие потоки во Францию никогда не прекращались. Более того, если взять промежуток времени с 1997 г. по 2002 г., то только легальная иммиграция увеличилась на 70 %. Причем трудовая иммиграция составляла только 5 %, а оставшиеся 95 % переселенцев искали убежище либо у них было право на объединение семей. Николя Саркози высказал идею ограничения на въезд иностранцев в страну, т. е. предложил ввести квоты. Данное предложение он аргументировал трудностью интеграции большого количества новых жителей и невозможностью предоставления им достойного жилья, качественного образования и достойной работы. Значит, иммигрантов необходимо отбирать и брать квалифицированных работников, иными словами тех, в ком заинтересована французская экономика. Поэтому при отборе нужно учитывать возраст, квалификацию и профессиональный опыт соискателя. Всё это, по мнению министра внутренних дел, позволило бы выбирать лучших из лучших [7, с. 104–105].

Николя Саркози хотел, чтобы переселенцы приезжали не просто потому, что во Франции уровень жизни населения значительно выше, нежели в любой из африканских стран, но и приносили пользу экономике. Он возражал против бездумного содержания неработающих людей, поскольку понимал, что содержать их будут те, кто работает и платит налоги, т. е. обычные французы. Такая ситуация долго продолжаться не будет и когда-нибудь выльется в недовольство коренных французов. Чтобы этого не произошло, нужно каждого въезжающего сразу же интегрировать в общество. Отсюда и идея насчет квот. Саркози сослался на опыт Австралии, Канады, Великобритании, Новой Зеландии и Швейцарии. П. Вейль ему парировал, приведя данные за 2003 г., согласно которым 47 % въехавших в Великобританию иммигрантов отнюдь не искали работу. У них было право на объединение семей. И лишь каждый пятый переселенец пересекал британскую границу в надежде трудоустроиться.

Политолог привёл большое количество цифр в защиту тезиса, что иммигрантский вопрос стоит остро перед любым западным государством. В Австралии, Канаде, Швейцарии процент трудовых иммигрантов выше, но при этом общая доля переселенцев к численности населения страны больше.

Сравним, если во Франции ежегодный иммигрантский поток составляет 0,24 % от населения страны, то в той же Новой Зеландии – 0,25 %, а в соседней Швейцарии – вообще 0,51 %. И это при наличии квот [7, с. 106]. Согласно данным, которые приводит социолог и этнолог Ж. Бару, если в 1999 г. иммигранты составляли 7 % населения Франции, то уже в 2004 г. их доля составляла 8,1 %. 960 000 иностранцев прибыли в страну в надежде обрести новую жизнь. И всех их нужно устроить [8, с. 34].

П. Вейль отметил, что разрешить переселенцу въехать по квоте отнюдь не означает найти ему работу. При наличии квот нарушается базовое право человека на семью. Политолог делает вывод о том, что Франция, введя квоты, создаст для себя гораздо больше проблем, чем решит. К тому же нужно учитывать особенности каждой отдельной страны. Поэтому не существует единой программы по решению проблемы. К примеру, Катрин Витоль де Ванден выделяет и рассматривает англосаксонскую, французскую, немецкую, итальянскую и испанскую модели интеграции иностранцев в общество [9, с. 121].

Мы видим, что Н. Саркози очень жестко подходил к решению проблемы иммигрантов, за что его не однажды критиковали. Его позиция по данному вопросу всегда была близка к праворадикальному Национальному фронту. А в Европе политики стесняются говорить на эту тему, боясь обвинений в расизме.

Во Франции существует одна интересная правая организация под названием «Аксьон Франсез», представители которой верят в возможность возрождения во Франции монархии, считая, что только король может решить все вопросы. Организация признает иммиграцию важной проблемой, которую нужно решать не мешкая. При этом нельзя сказать, что «Аксьон Франсез» такой же ярый противник иммигрантов, как праворадикальный Национальный фронт.

Проблему организация видит вовсе не в том, что вообще приезжают иностранцы, а в их большом количестве относительно населения, и в том, что не все из них могут интегрироваться во французское общество. Организация полагает, что интеграция переселенцев будет гораздо легче проходить, если у всех жителей Франции будет один сильный символ власти в образе короля [10].

В отличие от негибкой «Аксьон Франсез», Национальный фронт Марин Ле Пен (руководит партией с 2011 г.) пытается идти в ногу со временем, беря на вооружение лозунги о решении именно тех проблем, которые волнуют многих, но о которых правоцентристские либо левые политики зачастую предпочитают не вспоминать. Действительно, проблема мигрантов волнует всю Западную Европу. Чтобы решить ее, недостаточно усилий не только одной партии, но и одного государства. Поэтому правые радикалы уяснили необходимость создания альянса партий европейских государств, дабы проводить свои идеи через надгосударственные европейские органы

власти. Отсюда чрезмерная активность М. Ле Пен, которая после того, как возглавила партию, стала много ездить по Европе в поисках союзников.

В результате были налажены отношения и найдены точки соприкосновения с Австрийской партией свободы (АПС), возглавляемой Х.-К. Штрахе с 2005 г., когда Й. Хайдер и другие руководители покинули ее ряды. Осенью 2013 г. М. Ле Пен встретила с представителями праворадикальной партией «Шведские демократы». Также М. Ле Пен является одним из лидеров Европейского альянса за свободу, который объединяет праворадикалов Франции (Национальный фронт), Австрии (Австрийская партия свободы), Бельгии (Фламандский интерес), Италии (Лига Севера), Нидерландов (Партия свободы) и др. Это объединение даёт возможность более продуктивной работы по решению европейских и национальных проблем [11, с. 53].

Если сравнивать, к примеру, позиции АПС, НФ и Шведских демократов по поводу иммиграции, то здесь расхождений и вовсе нет. Все они призывают ограничить иммиграционные потоки, напоминают властям о необходимости проведения «ответственной» иммиграционной политики, то есть о существенном сокращении принимаемых беженцев и об ограничении въезда в страны родственников уже переселившихся иммигрантов.

Национальный фронт во главе с Марин Ле Пен призывает в программе «Мой проект: для Франции и французов», изданной в 2012 г., к следующим мерам. Во-первых, сократить количество ежегодно въезжающих в страну иммигрантов в 20 раз: с 200 тыс. до 10 тыс. Во-вторых, всех иностранцев, оказавшихся во Франции нелегально, она предлагает депортировать на родину. В-третьих, призывает запретить всяческую подпольную поддержку иммигрантов. И, в-четвертых, национальным приоритетом М. Ле Пен называет объяснение французам их уникальности [12].

Предложения довольно радикальные, если сравнивать их с тем, что выдвигают правоцентристы во главе с Союзом за народное движение (СНД), не говоря о социалистах, сторонников строительства единой Европы без границ, для которых проблема иммиграции не является приоритетной.

Соответственно, большое внимание маринисты (сторонники М. Ле Пен) уделяют городам, поскольку именно там проблема предстает в полной мере. Ж. Болдье и К. Борель отмечают, что 2 из 3 иммигрантов проживают в городах с населением свыше 200 000 жителей. Отсюда, разумеется, Париж и департамент Иль-де-Франс являются сосредоточием переселенцев. Согласно данным, в 1999 г. там проживало 37 % всех иммигрантов. Также много мигрантов на юге страны, близ Марселя, что объяснимо близостью к Африке [13, с. 22].

В проекте М. Ле Пен берет на себя смелость говорить от всего народа, называя себя «голосом народа, надеждой Франции». Отчасти с этим можно согласиться, поскольку еще в 2005 г. в издании «Problèmes politiques

et sociaux» вышел ряд статей, анализирующих проблему иммигрантов. Многие авторы приводили статистику, доводы отнюдь не в пользу дальнейшего принятия африканцев и выходцев из стран Азии. Французы действительно боятся потерять свою идентичность, свои рабочие места, а М. Ле Пен решила на этих страхах сыграть. На серьезность ее намерений указывает то, что в проекте вопрос иммигрантов рассматривается сразу же после экономических проблем, таких как покупательная способность граждан, евро, рост государственного долга, пенсия, безработица и налоговая система. Даже любимая тема многих политиков по поводу демократии стоит позднее.

Таким образом, иммигрантская проблема является сегодня одной из центральных тем дискуссий праворадикальных партий Европы, в том числе Национального фронта, который ставит ее решение в один ряд с экономическими трудностями. В то же время НФ показывает возможность эволюции своих идей по данной проблеме в зависимости от политической и общественной ситуации в стране. Марин Ле Пен, став руководителем НФ, вдохнула в него новую жизнь благодаря своей активности как внутри страны, так и за её пределами. Национальный фронт сегодня – это одна из немногих политических сил Франции, которая предлагает пусть достаточно жесткий, но четкий план решения проблемы мигрантов.

Список использованных источников

1. Национальный фронт // «Правый мир»: информационный портал [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.right-world.net/countries/france/frontnational>. – Дата доступа: 31.01.2015.
2. Camus, J.-Y. Le Front National / J.-Y. Camus. – Toulouse: Milan, 1998. – 63 p.
3. Élection présidentielle 2002 // France Politique [La ressource électronique]. – Режим доступа: <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-2002.htm>. – Дата доступа: 20.01.2012.
4. Бирюков, С. Национальный фронт и кризис Пятой республики / С. Бирюков // Агентство политических новостей [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article11564.htm>. – Дата доступа: 01.11.2011.
5. Васильева, Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня / Н. Ю. Васильева // Французский ежегодник: правые во Франции. – 2003. – С. 273–290.
6. Чернов, И. В. Французские правопоцентристы: опыт создания единой партии, 1988–1995 гг. / И. В. Чернов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 234 с.
7. Sarkozy, N. Limiter l'immigration familiale au profit de l'immigration économique? / N. Sarkozy, P. Weil // Problèmes politiques et sociaux. – 2005. – № 916. – P. 104–107.
8. Barou, J. Immigration Grandes tendances / J. Barou // L'état de la France. 2011–2012. – Paris: La Découverte, 2011. – P. 32–40.
9. Wenden, C.-W. L'immigration en Europe / C.-W. Wenden. – Paris: La Documentation française, 1999. – 165 p.
10. Monarchie et immigration // Action française [La ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://www.actionfrancaise.net/craf/?Monarchie-et-immigration>. – Date d'accès: 31.01.2015.
11. Thierry, M. FN cherche amis étrangers / M. Thierry // Le nouvel observateur. – 2014. – № 2583. – P. 52–53.

12. Le Pen, M. Mon projet: pour la France et les français / M. Le Pen // Le site officiel du Front National [La ressource électronique]. – Mode d'accès: http://www.frontnational.com/pdf/projet_mlp2012.pdf. – Date d'accès: 24.01.2015.

13. Boeldieu, J. Combien d'immigrés en France? / J. Boeldieu, C. Borrel // Problèmes politiques et sociaux. – 2005. – № 916. – P. 21–23.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

О. И. Евстратьев

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. I. Yeustratsyev

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94

КУРЛЯНДСКОЕ ГЕРЦОГСТВО В СВЕТЕ ПРИБАЛТИЙСКО-НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI–XVIII ВЕКА

DUCHY OF COURLAND IN TERMS OF THE BALTIC-GERMAN HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF OF THE 16th–18th CENTURIES

В статье анализируются историографические источники прибалтийско-немецкого происхождения по истории герцогства Курляндия и Семигалия, созданные в годы существования герцогства, т. е. между 1561 г. и 1795 г. На основании анализа конкретных произведений и выявления общих закономерностей в их содержании составлена периодизация данной историографии. Особое внимание уделяется причинам и обстоятельствам создания тех или иных трудов, биографиям их авторов, специфике восприятия ими событий, связанных с историей Курляндского герцогства, что имеет большую ценность для изучения особенностей развития общественно-политической и исторической мысли, а также идеологии представителей курляндской, лифляндской и эстляндской элиты в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Герцогство Курляндия и Семигалия; прибалтийско-немецкая историография; Ливония; Прибалтика.

The article analyzes the historiographical sources of Baltic-German origin in the history of the Duchy of Courland and Semigallia taken place in the years of the duchy, between 1561 and 1795. The periodization of this historiography is being implemented basing on the analysis of particular works and identifying common patterns in their content. Special attention is paid to the causes and circumstances of the creation of certain works, biographies of the authors, the specificity of their perception of the events connected with the history of the Duchy of Courland, which carries a great value for studying the characteristics of the socio-political and historical thought, as well as representatives of the ideology of Courland, Livonian and Estonian elite in the period under consideration.

Key words: Duchy of Courland and Semigallia; Baltic-German historiography; Livonia; Baltic states.

Внимание к историографии той или иной проблемы обусловлено, как правило, актуализацией самой этой проблемы на определенном этапе раз-